

СКАНДИНАВСКИЕ ПРОСОДЕМЫ

Ю. К. КУЗЬМЕНКО

Существующие в скандинавских диалектах просодические различия, известные как акцент I, акцент II, циркумфлекс, толчок, неоднократно становились предметом инструментальных исследований и фонологических истолкований. Однако между фонетическими данными и их фонологическим истолкованием можно заметить некоторое несоответствие. Несмотря на значительные фонетические различия скандинавских просодем в разных областях региона, в большинстве фонологических трактовок они рассматриваются как реализация одного и того же противопоставления, хотя разные авторы по-разному определяют их сущность.

Н. С. Трубецкой [1960, с. 242–246] считал датский толчок и акценты I–II в норвежском показателями моросчитания. С. Д. Кацнельсон [1966] считает все скандинавские акценты слоговыми акцентами. В Скандинавии наиболее популярно рассмотрение всех скандинавских просодем как словесных акцентов¹. В монографии, посвященной скандинавской акцентологии [Liberman, 1982], противопоставления толчок–нетолчок в датских диалектах и акцент I–акцент II в некоторых шведских говорах Даларны считаются инструментами моросчитания, а противопоставление акцента I акценту II в других шведско-норвежских диалектах (и в литературных нормах этих языков) – словесными акцентами.

Несмотря на различие этих трактовок, в них много общего. Во всех скандинавские акценты рассматриваются вне связи с сегментной просодикой, т. е. независимо от структуры слога, на который „накладываются“ скандинавские акценты, и не ставится вопроса о том, насколько фонетическая реализация акцентов связана с их функцией.

Мы попытаемся показать, что функция, а в некоторых случаях – и реализация акцентов определяется слоговой структурой языка.

В скандинавских диалектах выделяем 4 типа слоговых структур. В самых архаичных шведских и норвежских диалектах возможны различные типы соче-

¹ Книга Э. Гординг [1977], в которой рассматриваются все скандинавские просодемы, так и называется „Скандинавские словесные акценты“.

тания гласного с согласным: краткий гласный + краткий согласный ($\check{V}C$), долгий гласный + краткий согласный ($\bar{V}C$), краткий гласный + долгий согласный или сочетание согласных ($V\bar{C}$), редко встречаются и сверхдолгие слоги ($V\bar{C}$). Такая же слоговая структура была характерна и для древних скандинавских (и для других древнегерманских) языков. Правила древнегерманского стихосложения свидетельствуют о том, что в древних германских языках основной просодической единицей был не слог, а мора [Kuryłowicz, 1948–1949, p. 36–37], единица меньшая, чем слог, которая выделялась благодаря существованию правила $MM = MCM$ (две моры, не разделенные согласным, просодически приравниваются двум морам, разделенным согласным)². Архаические скандинавские диалекты сохранили те же самые отношения, причем интересно, что реконструированные правила ударения древнеисландского стихосложения находят соответствие в ударении сложных слов архаичных норвежских диалектов [Hesselman, 1952, s. 247–248].

В этих диалектах правилу $MM = MCM$ сопутствует существование одноморных корневых морфем (даже там, где уже нет одноморных слов). Вообще существование одноморности – обязательное условие моросчитания. В тех языках, где нет одноморных корневых морфем, не может быть и правила $MM = MCM$, – иными словами, биморность возможна только там, где есть одноморность. Именно поэтому неверно ни предположение Э. Прокоша [1954, с. 142–143] о том, что в конце средневерхненемецкого периода после удлинения краткосложных слов все слоги стали биморными, ни предположение Н. С. Трубецкого [1960, с. 245–246] о том, что в современном норвежском все ударные морфемы биморны.

В моросчитающих шведских и норвежских диалектах (а к ним относятся все шведские и норвежские диалекты, сохранившие тип $C\check{V}C\check{V}$) мелодические различия оказываются морными акцентами. Мелодические контуры акцентов I и II выделяют моры в долгосложных словах. В Даларне, судя по кривым мелодического контура [Gårding, 1977, s. 30], акцент I оказывается начальновысшим, т. е. выделяет первую мору, а акцент II – конечновысшим; в остальных моросчитающих диалектах Швеции и Норве-

² Обычная формулировка моросчитания – долгий слог равен двум кратким – не совсем точно отражает его сущность, поскольку не всегда можно делить на слоги слова типа $C\check{V}C\check{V}$. Н. С. Трубецкой [1960, с. 213] понимает моросчитание шире. Для него любой язык, в котором различаются фонологически два типа ударения в долгих слогиносителях (в том числе норвежский, шведский и датский), является моросчитающим, т. е. правило $MM = MCM$ для Н. С. Трубецкого не единственный показатель моросчитания. Существует еще одна теория моросчитания [Malsch, 1976, p. 85–86], которая не учитывает просодического приравнивания и считает морой любой компонент слога (даже краткий согласный). Согласно этой теории, шведское $g\grave{a} / go:/$, напр., рассматривается как биморное слово, а $g\grave{a} / go: / s /$ – как триморное.

гия конечн^овершинным оказывается акцент I, а начальн^овершинным – акцент II или его вариант в односложных словах – циркумфлекс II.

Для биморных слов типа МСМ характерен так называемый равновесный акцент, в этих словах и высота тона и интенсивность равномерно распределены на первой и на второй море. Таким образом в моросчитающих скандинавских диалектах противопоставляются три вида морных акцентов: акцент, выделяющий мелодическим контуром первую мору; акцент, выделяющий вторую мору, и равновесный акцент в словах типа МСМ [Кузьменко, 1982, с. 145].

Большинство шведских и норвежских диалектов и литературные нормы этих языков представляют следующую ступень развития просодических различий. В них исчезли одноморные слова и одноморные корневые морфемы. Одноморность, как показывают диалекты, исчезает постепенно. Сначала удлиняются слова типа CVC, причем начинается изменение со слов с гласной /ä/ перед звонкими согласными, а последними удлиняются слова с гласными верхнего подъема перед глухими смычными (в современных моросчитающих диалектах Швеции и Норвегии мы уже не найдем одноморных слов типа CäC). После этого изменения все слова становятся биморными, однако моросчитание еще сохраняется, так как сохраняются одноморные корневые морфемы в биморных словах типа /tälä/ или /tälå/, /vükü/ или /vükü/, /dälä/ (шведск. литер. *tala, vecka, dalar*). В большинстве моросчитающих скандинавских диалектов мы наблюдаем именно такое состояние. Затем начинают удлиняться слова типа CVCV, большей частью по аналогии, так как почти все слова этого типа являются формами слов исконного типа CVC, которые стали биморными (ср., напр., в шведском говоре Маллунг /rëev/ – лиса, /rëvå/ – лисы, /dåal/ – долина, /dälä/ – долины) [Söderström, 1972, s. 125]. В словах типа CVC и CVCV происходит не постепенное удлинение гласных, а смена количественных образцов, так как количественные типы CVC и CVCC существовали и раньше. После того как последняя одноморная морфема удлинится, моросчитание исчезает. Исчезновение одноморных корневых морфем означает исчезновение моросчитания. Таким образом, в большинстве шведских и норвежских диалектов и литературных нормах этих языков установилась корреляция взаимозависимости количества гласного и согласного в слого. После долгого гласного возможен только краткий согласный, а после краткого – долгий. Как отмечает Э. Гординг [1974, s. 31], в шведском есть только один тип долготы для ударного слога. Такая же ситуация характерна и для норвежских литературных норм. Хотя проблема скандинавского количества продолжает вызывать споры до сих пор, уже давно было отмечено, что для восприятия различия норвежских слогов важна длительность гласного и согласного по отношению друг к другу [Мо, 1923, s. 8] и основным в такой

корреляции оказывается взаимозависимость их длительности [Кацнельсон, 1966, с. 84–85]. На определенном этапе развития западногерманских языков (в среднеанглийском и в конце средневерхнемецкого периода) также существовало слоговое равновесие, и все корневые морфемы были долгими [Прокош, 1954, с. 142–143].

Н. С. Трубецкой [1960, с. 244] полагал, что в норвежском господствует корреляция примыкания, осложненная корреляцией геминации. Однако различие в примыкании между гласным и последующим согласным, проявляющееся прежде всего в слогоделении, не всегда совпадает с количественными различиями. Б. Мальмберг [1945, с. 50] считает даже, что в шведских словах типа *kärra* и *kära* в обоих случаях слоговая граница проходит до согласного, а А. Нурен [1907, с. 194] отмечал, что примыкание в слове *sitter* (с акцентом I) более плотное, чем в слове *fatta* (с акцентом II). Таким образом, в литературных нормах шведского, норвежского и исландского языков господствует особая корреляция взаимозависимости количества.

При исчезновении моросчитания не появляются новые количественные типы (типы $\check{V}CC$ и $\check{V}C$ были возможны и при моросчитании), фонетическое выражение бывших морных акцентов может сохраняться и при корреляции взаимозависимости количества. Акценты бывших биморных слов распространяются и на новые „биморные“ слова: тип $C\check{V}C < CVC$ получает акцент I, а тип $C\check{V}CV < CVC\check{V}$ – акцент II. Однако в тех диалектах, где нет одноморных корневых морфем (т. е. нет моросчитания), мелодические различия уже не являются моровыделяющими акцентами, они здесь относятся к слогу в целом. Функционально в этих системах важно уже не выделение определенной части слога тем или другим акцентом, а просто различие мелодических и динамических характеристик слогов с разными акцентами.

Несмотря на то что во многих системах с изохронией место пика основной частоты внутри гласного ударного слога продолжает оставаться различительным признаком просодической оппозиции [Fintoft, 1965, р. 221–223], эти пики уже не выделяют мор, а относятся к слогу, хотя фонетическое выражение просодической оппозиции несет на себе следы бывшего моросчитания.

Распределение акцентов и их реализация в системах со слоговой структурой $\check{V}\check{C} \sim \check{V}\check{C}$ очень разнообразны. Чаще всего мы встречаемся с системами, в которых противопоставляются акценты только в двусложных и многосложных словах (причем акцент I оказывается маркированным в двусложных словах – ср., напр., шведск. литер. *'axel* 'ось', *'axel* 'плечо', но *'axlar* мн. число обоих слов); встречаются диалекты, в которых противопоставляются слоговые акценты и в односложных, и в многосложных словах (причем есть говоры, где в односложных возможны три вида слоговых акцентов: акцент I, циркумфлекс II и циркумфлекс I; ср., напр., /'stal:/ – шведск. литер. *stall*,

/stä:l/ – *stallet*, /skå:l/ *skallen* в говоре Эртемарк (Дальсланд) [Noreen E., 1917, s. 39]); различие происходит в таком случае уже не только мелодическими характеристиками, но и динамическими, так как мелодическая кривая циркумфлекса I сходна с мелодической кривой акцента I. В некоторых норвежских говорах Трэнделага этимологический циркумфлекс II (т. е. акцент апокопированных слов с исконным акцентом II) совпал с циркумфлексом I и имеет мелодическую характеристику акцента I в двусложном слове [Мо, 1915, с. 7]. В этих говорах для противопоставления слоговых акцентов в двусложных словах важно уже не место тонального пика, а динамическое противопоставление одновысшинности – двухвысшинности.

В диалектах с изохронией можно наблюдать интересную закономерность реализации противопоставления акцент I – акцент II. В тех системах, где соотношение количества гласного и согласного в слоге более резкое (как, напр., в центральной Швеции и восточной Норвегии), акцент I имеет восходящий контур, а акцент II – нисходящий (такими, вероятно, они были и во времена моросчитания). Там же, где это соотношение менее резкое (как в Сконе, где длительность краткой согласной составляет 90% длительности долгой, а длительность краткой гласной составляет 70% длительности долгой [Gårding, 1974, s. 27]), акцент I имеет нисходящий, похожий на мелодический контур датского толчка, а акцент II – восходящий контур. Изохрония в диалектах Сконе близка к исчезновению. Какая корреляция придет ей на смену, мы увидим, если переберемся через датские проливы.

Именно в Дании встречаемся с третьим типом слоговой структуры – корреляцией примыкания или контакта. Сущность ее заключается в том, что релевантным в соотношении гласный – согласный оказывается не противопоставление мор и не взаимозависимость количества, а способ примыкания гласного к согласному, проявляющийся прежде всего в слогоделении. Термины плотное и свободное примыкание (*fast og løs tilslutning*) и плотный и свободный контакт (*close and open contact*) были введены О. Есперсеном при анализе датской слоговой структуры [Jespersen, 1897–1899, s. 541–542; Fischer-Jørgensen, 1941, s. 41–42], хотя об этом явлении говорили и Э. Сиверс и Г. Сунт. Современные исследования выяснили, что многие фонетические качества сопутствуют противопоставлению плотного и свободного примыкания: качество и количество гласного и согласного, различие в интраоральном и губном давлении и т. п. [Прокопова, 1973, с. 125; Fischer-Jørgensen, 1969, s. 139, 147–149, 153; Jørgensen, 1969, s. 168–169, 182, 185], однако основным проявлением этой корреляции оказывается слогоделение. Если в шведском и норвежском различие в слогоделении не всегда совпадает с количественными различиями, то в датском именно слогоделение определяет различие типов слоговой структуры. Хотя вполне возможно, что примыкание в датских словах

типа *falde, komme, lokke* [falə], [komə], [logə] менее плотное, чем в нижне-немецких словах *falle, komme, locke*, как считает А. Мартине [1969, р. 223]; граница слога в датских словах этого типа проходит по согласному „так, что он закрывает первый слог и начинается второй“ [Hansen, 1967, s. 275], это и определяет плотное примыкание. Если акценты I и II в шведском и норвежском никак не влияют на слогоделение, то датский толчок оказывается одним из его инструментов. При толчке на согласном слогоделение проходит после согласного — толчок прибавляет согласный к предшествующему гласному (ср. /hune'-ən/ *hunden*, [fal'-əɾ/ *falder* и т. п.). Таким образом толчок оказывается показателем корреляция примыкания; от шведских и норвежских акцентов толчок в датской литературной норме отличается тем, что он не является супraseгментным акцентом, „накладывающимся“ на сегментные слоги, а служит средством сегментной просодики, определяя разную степень примыкания гласного к согласному. Датская корреляция примыкания оказывается не двучленной, как корреляция примыкания в английском или немецком, а четырехчленной: сверхплотный контакт при слогоделении типа [fal'-əɾ/, плотный — при слогоделении типа [falə], свободный — при слогоделении типа /hu-se/ *huse* и сверхсвободный — в словах с толчком на гласном, когда вообще наступает перерыв в работе голосовых связок /hu'-seð/ *huset* [Кузьменко, 1981, с. 111].

Датская просодическая система представляет собой последний этап развития скандинавских слоговых структур. Датский язык прошел путь от древнедатского моросчитания через корреляцию взаимозависимости количества в среднедатском до корреляции примыкания, инструментом которой и является толчок. Датский толчок — порождение корреляции контакта, и в тех датских диалектах, где сохранилась изохрония (напр., на Борнхольме или в исконных датских диалектах южной Швеции), толчка нет. Хотя ранее высказывалось предположение, что удлинение в датском затронуло только слова с открытым слогом [tāla/>/ta:la], а в закрытых слогах гласный удлинился только в редких случаях по аналогии [Voberg, 1896, s. 315 и след.], сейчас уже нет сомнения в том, что в период XIII—XV вв. все слоги в датском стали долгими [Hansen, 1962, s. 338—339], т. е. в этот период в датском существовали слоговые структуры шведско-норвежского типа. Однако поскольку противопоставление толчок—нетолчок в датском затрагивает те же группы слов, что и противопоставление акцент I—акцент II в шведском и норвежском, и, кроме того, исконно датские диалекты южной Швеции сохраняют противопоставление акцентов шведско-норвежского типа, уже давно было высказано предположение о том, что в датских диалектах Дании раньше существовало противопоставление акцента I акценту II [см., напр., Jespersen, 1897, s. 215 и след.]. Если справедливо предположение о том, что для среднедатского была характерна изохрония, то существование в этот период

акцентов шведско-норвежского типа вполне допустимо. Изменение структуры датского слога от изохронии к примыканию представляет собой изменение совсем иного типа, чем изменение от моросчитания к изохронии. Если при исчезновении моросчитания не возникало новых типов слога (типы $\bar{V}CC$ и $\bar{V}C$ существовали и в эпоху моросчитания) и произошла просто замена количественных образов CVC и $CVC\bar{V}$ образцами $CVC < CVC$, $CVCV < CVCV$ без фонетического изменения (при этом фонетическое выражение бывших моросчитающих акцентов также не изменилось), то появление корреляции примыкания связано с фонетическим изменением, этапы которого можно наблюдать в диалектах Сконе, где имеется тенденция к исчезновению долгих согласных шведско-норвежского типа и появлению разного рода дифтонгов.

Со становлением корреляции примыкания связано появление у бывшего акцента I сконского типа функции показателя вида примыкания, именно для этого динамический момент этого акцента усиливается, а мелодический становится иррелевантным.

Корреляция контакта проявляется в разных типах слогоделения, и следовательно, функционирование этой корреляции связано с существованием двусложных слов. В датской литературной норме двусложность обеспечивается прежде всего формами с /ə/ (окончание инфинитива, множественного числа существительных и прилагательных, слабой формы прилагательных) и /-ən/, /-əð/ (суффиксированные артикли общего и среднего рода). Во многих датских диалектах, прежде всего в Ютландии, произошла апокопа, а суффиксированные артикли уступили место свободностоящему артиклю. В связи с этим резко возросло количество односложных одноморфемных слов, а в большинстве оставшихся двусложных слов произошел сдвиг слоговой границы, в результате чего морфологическая граница совпала в них со слоговой (ср., напр., датск. литер. *gribe* – *griber*, ютское /griuː/ – /griuː-ʌ/). Ютские диалекты превратились таким образом в слогоморфемные диалекты, в которых слоговая граница совпадает с морфологической. Просодические характеристики, такие как длительность, интенсивность или тон, выполняют в этих диалектах те же функции, что и тоны в слогоморфемных языках Юго-Восточной Азии. Толчок, в частности, уже не является в них показателем корреляции контакта, а становится акцентной приметой слогоморфемы. Отметим, что в датских диалектах с апокопой толчок гораздо слабее, чем в норме, и в некоторых из них противопоставление толчок – нетолчок имеет тенденцию перерождаться в противопоставление тональных различий³.

³ О становлении слогоморфемности в датском подробнее см.: [Кузьменко, 1983].

Таким образом, функции и реализации просодических различий в Скандинавии зависят от типа слоговых структур.

Корреляцию моросчитания обслуживают морные вершинные акценты (в основном мелодического типа), корреляцию взаимозависимости количества – слоговые акценты, реализация которых может быть похожа на реализацию морных акцентов; при смене корреляции взаимозависимости количества корреляцией контакта слоговые акценты превращаются в средства сегментной просодики и становятся показателями вида примыкания (и мелодический компонент фонетической реализации просодемы уступает место динамическому компоненту); при увеличении степени слогоморфемности просодические характеристики, такие как толчок и длительность, становятся функционально акцентными приметами слогоморфем типа китайских тонов (и противопоставление толчок – нетолчок сменяется тональными противопоставлениями).

История скандинавских акцентов таким образом неразрывно связана с историей изменения слоговых структур в скандинавских языках.

THE SCANDINAVIAN PROSODEMES

Yu. K. KUZMENKO

Summary

The function and phonetic properties of the Scandinavian prosodemes depend on the syllable structure of a language. In those Scandinavian dialects where the moracounting is preserved the tonal distinctions appear to be moric peak accents. In the most Scandinavian dialects and, in standard Swedish and Norwegian (in its both variants) the syllable type being $\bar{V}\bar{C} \sim \bar{V}\bar{C}$ with interdependence between vowel and consonant length. The tonal and dynamic distinctions here have become syllable accents. The syllable structure of Danish resembles that of the West Germanic languages. The *stød* in Danish is neither a moric nor a syllable accent but a device which enables one to distinguish four types of contact. The Danish "accent" *stød* is no more a suprasegmental unit but a device of segmental prosodics. In some Danish dialects the apocope took place, which changed their type into morphosyllabic. Prosodic characteristics function here as tones like those in morphosyllabic languages of the Chinese type.

Thus the function of prosodic features is determined by the syllable structure of the language.

ЛИТЕРАТУРА

Кацнельсон, 1966 – Кацнельсон С. Д. Сравнительная акцентология германских языков. – М.–Л., 1966.

Кузьменко, 1981 – Кузьменко Ю. К. Корреляция контакта и толчок в датском языке. – Лигвистические исследования 1981. М., 1982, с. 106–114.

Кузьменко, 1982 – Кузьменко Ю. К. К интерпретации равновесного акцента в шведских и норвежских диалектах. – Лигвистические исследования 1982. М., 1983.

Кузьменко 1983 – Кузьменко Ю. К. От корреляции контакта к слогоморфемности. – Лигвистические исследования 1983. М., 1983.

Прокопова, 1973 – Прокопова Л. И. Структура слога в немецком языке. – Киев, 1973.

Прокош, 1954 – Прокош Э. Сравнительная грамматика германских языков. – М., 1954 (перевод издания 1939 г.).

Трубецкой, 1960 – Трубецкой Н. С. Основы фонологии. – М., 1960 (перевод издания 1958 г.).

Boberg, 1896 – Boberg V. Undersøgelse om de danske vokalers kvantitet. – Arkiv for nordisk filologi, 1896, Bd 12.

Fintoft, 1965 – Fintoft K. Some Remarks on Word Accents. – *Phonetica*, 1965, vol. 13, N 4.

Fischer-Jørgensen, 1941 – Fischer-Jørgensen E. Løs og fast tilslutning. – *Nordisk tidskrift for tale og stemme*. 5 aarg. 1941, N 3.

Fischer-Jørgensen, 1969 – Fischer-Jørgensen E. Untersuchungen zum sogenannten festen und losen Anschluß. – *Kopenhagener germanistische Studien*. Kopenhagen, 1969, Bd 1.

Gårding, 1974 – Gårding E. Kontrastiv prosodi. – Lund, 1974.

Gårding, 1977 – Gårding E. The Scandinavian Word Accents. – Lund, 1977.

Hansen, 1962 – Hansen Aa. Den lydige udvikling i dansk fra ca 1300 til nutid. *Vokalisme*. – København, 1962.

Hansen, 1967 – Hansen Aa. *Moderne dansk. I. Analyse*. – København, 1967.

Hesselman, 1952 – Hesselman B. Huvudlinjor i nordisk språkhistoria. – Stockholm, 1952.

Jespersen, 1897 – Jespersen O. Stød og musicalisk accent. – *Dania*, 1897, Bd 4.

Jespersen, 1897–1899 – Jespersen O. *Fonetik*. – København, 1897–1899.

Jørgensen, 1969 – Jørgensen H. P. Über den Intensitätsverlauf beim sogenannten losen und festen Anschluß im Deutschen. – *Kopenhagener germanistische Studien*. Kopenhagen, 1969, Bd 1.

Kuryłowicz, 1948–1949 – Kuryłowicz J. Latin and German Mètre. – *English and Germanic Studies*, 1948–1949, vol. 2.

Lieberman, 1982 – Lieberman A. S. *Germanic Accentology*. Vol. 1. The Scandinavian Languages. – Minneapolis, 1982.

Malmberg, 1945 – Malmberg B. Die Quantität als phonetisch phonologischer Begriff. – *Lunds universitetets årskrift*, avd. 1. Lund, 1945, Bd 41, N 2.

Malmberg, 1959 – Malmberg B. Bemerkungen zum schwedischen Wortakzent. – *Zeitschrift für Phonetik und allgemeine Sprachwissenschaft*, 1959, Bd 12, N 1–4.

Malsch, 1976 – Malsch D. L. Syllable, More and Length in the Development of English. – In: *Current Progress in Historical Linguistics* / Ed. W. M. Christie. Amsterdam–New York, 1976.

Martinet, 1969 – Martinet A. Coup ferme et coup lâche. – *Mélange pour Jean Fourquet*. Paris, 1969.

Mo, 1915 – Mo E. Ei lita utgreiding um stavingsdeling i Rindalsmaale, serleg um deling paa vokal. – *Videnskapsselskapets forhandlingar for 1914*. Kristiania, 1915.

Mo, 1923 – Mo E. Tonelagstilhøve i Rindalsk. – *Forhandlingar i videnskapsselskapet i Kristiania*. Aarg. 1922. Kristiania, 1923.

Noreen, 1907 – Noreen A. Vårt språk II. – Lund, 1907.

Noreen E., 1917 – Noreen E. Ärtemarksmålets ljudlära. – *Svenska landsmål och svenskt folklied*, 1917, vol. 139, N 3.

Söderström, 1972 – Söderström S. Om kvantitetsutvecklingen i norrländska folkmål. – Uppsala, 1972.

TSRS MA Kalbotyros institutas
Leningrado skyrius

[iteikta
1982 m. gruodžio mėn.